

Клуни Джордж
(дебют в режиссуре)

13.01.03.

дебют Газета-2003-13 апр-с 14

убийца был ведущим телешоу

Джордж Клуни дебютировал в режиссуре

ИГОРЬ ПОТАПОВ

НЬЮ-ЙОРК

«Меня зовут Чарльз Гирш Бэррис. Я сочинял песни. Я был телевизионным продюсером. Я несу ответственность за загрязнение телеэфира незрелыми и бессмысленными развлекательными программами. Кроме того, я убил тридцать три человека». Это слова из «неавторизованной автобиографии» Бэрриса, сюжет которой лег в основу фильма «Признания опасного человека» — режиссерского дебюта Джорджа Клуни.

Чарльз Бэррис, живая легенда американского телевидения, автор бессмертного конкурса «Свидание вслепую», существует на самом деле и даже появляется в фильме в небольшом документальном эпизоде. Тем труднее поверить в правдивость его истории: в то, что работа на телевидении, на потеху зрителю, была не более чем прикрытием; что в течение двадцати лет успешный продюсер был тайным убийцей на службе ЦРУ. Об этом и снял свой режиссерский дебют Джордж Клуни. На этой неделе фильм широко выходит на экраны США, а в феврале будет показан в конкурсе Берлинале.

Сценарист Чарли Кауфман («Быть Джоном Малковичем») сумел добиться того, что биография Бэрриса выглядит вполне правдиво. Если задуматься, организация телевизионного конкурса для молодых идиотов, ищущих таким образом любви и счастья, — действительно идеальное прикрытия для заграничных спецопераций: победители отправляются в турне, скажем, в «романтический Западный Берлин», а сопровождающий их Бэррис на месте исполняет заказы управления, убирая врагов западной цивилизации.

Какая из двух ролей для него важнее, где его настоящая стихия, как избежать раздвоения личности и не сойти с ума?

Сэм Рокуэлл, психопат из «Зеленой мили» и неудачливый мошенник из «Добро пожаловать в Коллинууд», для которого «Признания...» — первая большая роль, великолепно сочетает безбашенность серийного убийцы и простодушие растяпы, запутавшегося в двойной игре. Его герой вызывает смех пополам с тоскливой жалостью: от эпизода к эпизоду он движется по сужающейся спирали, абсурд телевизионных спектаклей и рискованность секретных заданий нарастают с одинаковой скоростью. Похождения Бэрриса создают нечто вроде эпической саги о временах, когда телевидение только пробовало зыбкую почву массового развлечения, шаг за шагом уходя от изначальных идеалов распространения общественно полезных знаний и моральных ценностей.

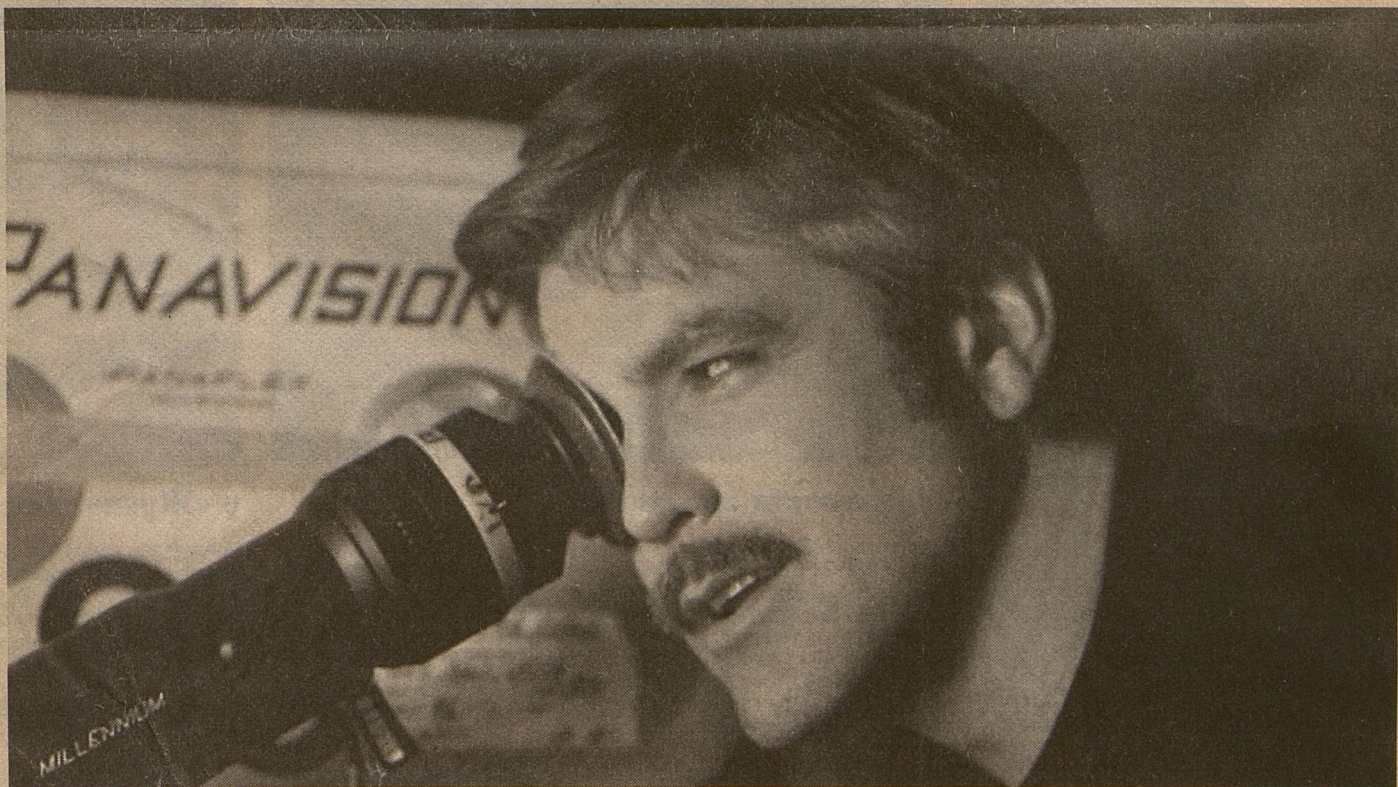
Клуни с детской радостью играет символами массовой культуры перелома шестидесятых-семидесятых. Что спутанные бороды телевизионных модников эпохи хиппи (забавный эпизод-камео с участием Брэда Питта и Мэтта Дэймона), что надвинутые на глаза шляпы секретных агентов (Клуни в роли опекуна Бэрриса) создают одинаково анекдотичное впечатление. Джулия Робертс, играющая роковую женщину — напарника Бэрриса по организации тайных убийств, и Дрю Бэрримор в роли его ни о чем не подозревающей спутницы жизни как будто сошли со страниц старых, немного наивных детективов в бумажных обложках и таких же дешевых любовных романов.

Взявшись поставить «Признания опасного человека», Клуни проявил незаурядное чувство юмора: история Бэрриса дает великолепную возможность поиздеваться над дву-

мя могущественными структурами, которые в сознании среднего американца являются источником одновременно простодушного восхищения и самых мрачных опасений: мир масс-медиа и мир спецслужб. Продажные, но хваткие журналисты и решительные, но беспринципные шпионы так же органично существуют в американской культуре, как и образы супергероя или большеглазого инопланетного пришельца.

Объединить эти два мифа в одном герое — гениальная идея, в конце концов, политика в своих крайних проявлениях — тот же шоу-бизнес, и, быть может, обе профессии превосходно дополняют друг друга. В одном из эпизодов идея нового конкурса приходит к Бэррису, когда, измученный занудным просмотром фолк-исполнителей, он мысленно представляет себе: а вот взять бы их всех и расстрелять. Так появляется «Гонг-шоу», в котором жюри «отстреливает» самодельных танцоров, комиков и певцов, приходящих на передачу в поисках пятнадцати минут славы.

Мы так и не узнаем, произошло ли ВСЕ случившееся в действительности. Несмотря на реальность отдельных деталей (в частности, все эпизоды, связанные с работой телестудии, снимались в реальных декорациях, сохранившихся от старых передач) и многочисленные отрывки из интервью с бывшими сотрудниками Бэрриса, этот фильм — не попытка расследования или реконструкции. Как признает сам Клуни, «не важно, правда это или нет, но я верю, что эта история необычайно важна для Бэрриса — раз уж человек с его богатством и славой решился рассказать о себе такое». Иными словами: если успешный телевизионный продюсер посчитал необходимым написать книгу, где он предстает в образе убийцы и шпиона, это немного говорит о том, каково это на самом деле — создавать ежедневную порцию опиума для народа.

Джордж Клуни в собственном фильме довольствуется второстепенной ролью, получая большее удовольствие от роли режиссера